

Затем раздались три пронзительных крика, и бесчисленные полотенца, трусики и бюстгалтеры полетели в его сторону.

Чунь Эр оставался невозмутимым, стоя на месте. Когда подлетало одеяло, он разрывал его на куски когтями, когда подлетала одежда — тоже.

Бай Цзиньинь отдал приказ: без его разрешения нельзя было просто так ранить людей.

Пока три девушки не остались совсем без одежды, он, с половиной розового бюстгалтера на голове и обрывком белых трусиков на теле, помахал своей белоснежной лапой в сторону полной девушки и выцарапал на столе:

— Куда ты убрала труп белой мыши, которую убила утром?

Выражение лица полной девушки стало мечтательным, она тупо смотрела на слова на столе, словно видела текст с другой планеты. Только когда Чунь Эр поднес лапу к её лицу, собираясь поцарапать, она издала визг, похожий на свинский:

— Аааа~~ В мусорном ведре в классе, господин, господин, я виновата, — она запричитала. — Я зарабатываю на жизнь этим красивым лицом, пожалуйста, пощадите его, я угощу вас 10 000 пакетами королевского кошачьего корма и рыбных консервов, хорошо?

Чунь Эр замер. Внезапно ему вспомнилось, как каждый год в день холостяка его хозяйка, не моргнув глазом, запасалась различными импортными кормами и консервами, одновременно стригя ногти кухонным ножом.

Он медленно убрал лапу, затем схватил Хоу И, бросил его себе на спину и прыгнул в окно.

Возможно, Хоу И, первый в истории мышиный скелет, ставший кошачьим всадником, подобрал обрывок белых трусиков и накинул его на спину. Ночной ветер развеивал ткань, и он выглядел крайне величественно.

На этот раз все прошло без происшествий. В мусорном ведре в классе они быстро нашли труп Чаньэ. Чунь Эр, неся на спине Хоу И, который с нежностью обнимал тело Чаньэ, мчался по бетонной стене. Проезжая мимо одного здания, он вдруг остановился. Сквозь окно он увидел бассейн, наполненный голубой жидкостью, в котором лежал труп, предназначенный для анатомических исследований.

Чунь Эр знал, что у его господина когда-то была армия из десятков тысяч скелетов, и он всегда мечтал заработать деньги на покупку трупов. Трупы в крематории были заняты, но этот, похоже, был свободен. Подумав немного, он тихо приказал Хоу И оставаться на месте, а сам помчался обратно с докладом.

Огонь души имел ограниченный радиус действия. Место, где жил Бай Цзиньинь, и медицинский университет находились в разных направлениях. Выслушав сообщение Чунь Эра, он без лишних слов тайком вышел из дома.

Хэй-хэй мог летать, Чунь Эр мог легко передвигаться по высотным зданиям, но тело Бай Цзиньиня было обычным, поэтому ему пришлось ехать на такси.

Чтобы быть осторожным и не быть замеченным, Бай Цзиньинь вышел из машины у входа в парк недалеко от медицинского университета, нашел укромный уголок и выпустил огонь души. Действительно, среди множества огоньков, размером с свечи, один был темно-желтого цвета и

размером с кулак.

В это время в медицинском университете царил хаос. Троица во главе с полной девушкой носилась с криками, превратив женское общежитие в сумасшедший дом. Шокирующая новость о том, что кошачий скелет искал труп белой мыши, мгновенно облетела весь университет. Сначала подумали, что у троицы могла быть массовая истерия или галлюцинации, а царапины на столе могли быть результатом лунатизма.

Наука такова, что все, что выходит за рамки обычного, всегда можно объяснить.

Когда охрана извлекла видеозапись с камер наблюдения, все присутствующие почувствовали холодок в жаркий летний день. На черно-белой записи кот, состоящий только из белых костей, с белой мышью в плаще на спине, пронесся по бетонной стене, как большая ящерица.

Руководство, вызванное на место, вызвало полицию и закрыло доступ к информации. Однако это было только начало. Этой ночью было суждено быть насыщенной событиями.

Ночь углублялась. Молодой человек по имени Ван Цян с тазом для умывания медленно шел в сторону общежития. Чуть более часа назад в женском общежитии разыгрался спектакль с криками и беготней, говорили, что видели кошачий скелет. Кошачий скелет? Почему бы не сказать, что это человеческий скелет?

Длинный коридор был слабо освещен, белый свет выглядел как сцена из фильма ужасов. Будучи студентом-медиком, он изучал человеческое тело. Смерть человека — это как погасший свет. Если бы действительно были призраки, труп, который годами лежал в формалине для исследований студентов, давно бы уже вышел и устроил переполох.

И тут впереди, у лестницы, мелькнула тень. Голый мужчина шатаясь спускался вниз. Ван Цян пригляделся, чтобы понять, кто же так смело себя ведет, и обнаружил, что мужчина был не совсем голым. На его голове был надет черный полиэтиленовый пакет.

Голый, с черным пакетом на голове — это было слишком знакомо. Мозг Ван Цяна будто протаранила мчащаяся машина, превратив его в кашу. Прошло некоторое время, прежде чем он пришел к выводу — это был тот самый труп, который он видел на каждом занятии по анатомии, который постоянно лежал в формалиновой ванне!

Тазик с грохотом упал на пол, у Ван Цяна появилось желание помочиться, а мурашки на его теле выстроились в стройные ряды, издавая пронзительные крики.

Он, как робот, открыл дверь общежития, и на него пахнуло запахом пота и ног, который теперь казался ароматом райских цветов, таким теплым и уютным. Перед ним прошел сосед по комнате, но мозг Ван Цяна был оцепеневшим, зрение затуманенным, и он не мог разглядеть, кто это был. Его тело безвольно обмякло, и он упал в объятия соседа, обняв его за шею и прошептал:

— Труп... ожил... Мне страшно.

В полузабытьи он вдруг почувствовал, как кто-то нежно поцеловал его в лоб, влажное прикосновение смешалось с сильным запахом табака, а в ушах раздалось тяжелое дыхание:

— Не бойся, я с тобой, Сяо Цян. Я давно тебя люблю, ты тоже меня любишь, да?

Сяо Цян:

— ...

Итак, это был второй раз, когда он видел призрака.

Помолчав некоторое время, нервы, превратившиеся в ледышку, вернулись на место. Ван Цян изо всех сил оттолкнул от себя губы, жаждущие поцелуя, и закричал:

— Труп ожил, он гуляет снаружи, аaaaaa!!!

После криков и беготни в женском общежитии, в мужском общежитии разыгрался такой же спектакль, только на этот раз кошачий скелет превратился в труп, который внес свой вклад в медицинскую науку. Еще более пугающим было то, что когда все учителя и студенты выбежали наружу, чтобы посмотреть, что происходит, на спортивной площадке голый труп с черным пакетом на голове, лицо которого никто никогда не видел, — бегал голышом.

Неподалеку были ворота университета!

Ночной ветер приносил прохладу, тени деревьев колыхались. В одном из густых кустов парка Дунху тучи комаров кружились, как маленькие бомбардировщики. Единственные, кто мог стоять здесь, кроме валяющейся в траве надувной куклы, смотрящей в небо с укором, были Повелитель Скелетов Бай Цзиньинь и его страж Хэй-хэй.

Хэй-хэй стоял на плече Бай Цзиньиня, размахивая крыльями и клювом, убивая всех комаров, которые осмеливались приблизиться, словно Кинг-Конг, стоящий на крыше Эмпайр-стейт-билдинг и сбивающий самолеты, — величественно и устрашающе.

Ночь была безбрежной, огонь души в мозгу Бай Цзиньиня пылал, как маяк, видимый только нежити. Мужчина с черным пакетом на голове, только что получивший новую жизнь, от шатающейся походки перешел к быстрому бегу и остановился рядом с ним, почтительно поклонившись и послав мысль:

— Господин!

Это был первый настоящий подчиненный из нежити Бай Цзиньиня в мире людей. Его мышцы были изодраны и имели сероватый оттенок, словно кусок старого вяленого мяса, от него исходил сильный запах формалина. Возраст, должно быть, был в расцвете сил, скелет хоть и не был таким идеальным, как у Цинь Суна, но все же был крепким.

Изначально Бай Цзиньинь беспокоился, что, как и Чунь Эр, он останется только с костями и не сможет появляться на людях, но теперь, надев свободную одежду, проблема была не такой уж большой.

Что касается черного пакета на его голове, Бай Цзиньинь не спрашивал. В Мире Нежити существа имели самые причудливые формы, и чем страннее, тем лучше. У него был когда-то командир охраны, который любил украшать голову костями врагов, словно трофеями, и издавна это выглядело так, что хотелось прочитать стихотворение:

*

Вдруг, как будто холодный ветер подул,

И тысячи деревьев расцвели костями.

*

Бай Цзиньинь редко просматривал воспоминания своих подчиненных, Чунь Эр и мышинный скелет Хоу И были исключением. Однако, чувствуя, что трое его подчиненных после воскрешения не могли забыть свою прошлую жизнь, он спросил:

— Как тебя зовут? Есть ли у тебя незавершенные дела?

— Нет, при жизни я был грешником, — голос мужчины был низким и хриплым, с оттенком глубокой печали. — Не думал, что после смерти буду использоваться для анатомических исследований, это можно считать искуплением. Пожалуйста, дайте мне имя.

Бай Цзиньинь больше не спрашивал, поднял взгляд на глубокое небо, где полускрытая в облаках луна висела в небе. Это был его первый человеческий скелет-подчиненный, возможно, в будущем он станет командиром личной охраны, поэтому имя должно быть величественным, выдающимся, звучным.

Он долго размышлял, затем, глядя на мужчину с ожиданием в глазах, произнес:

— С этого момента ты будешь зваться Хризантема.

<http://bllate.org/book/16788/1543999>